

Человек с птичьим лицом смотрел вниз на свои пернатые руки, когда он тер их друг о друга. «Я знаю, что он проблема, но это кажется немного... экстремальный».

«Я согласен, господин Киётака, но с Незу в кадре все, что меньше, будет в лучшем случае временной неудачей». Кожа комиссара переливалась на свету, когда она двигалась. «До тех пор, пока мы обеспечиваем все его потребности впоследствии, я одобряю план».

Киётака фыркнул. «Чтобы мы могли убедиться, что он никогда полностью не выздоровеет, верно?»

«И чтобы помочь нам представить это в лучшем свете», — добавил другой комиссар. У него было забывчивое лицо, и его пальцы не издавали шума, когда он

барабанил ими по столу. Его глаза сузились, когда он изучал пернатого комиссара. «Киётака-сан, я надеюсь, что ваши отношения с Незу не такие... дружелюбно,

как вы притворяетесь».

Сжав руки, Киётака сказал: «Ты попросил меня обуздать его. Не начинайте подозревать меня в том, что я делаю свою работу, господин Акари.

«Вы ужасно брезгливы по этому поводу», — указал четвертый комиссар. Он ухмыльнулся, обнажив клыкастые зубы, и Киётаке пришлось бороться с инстинктивным желанием бежать.

— Конечно, господин Нобу. Вы предлагаете нам навсегда вывести ребенка из строя».

«Он перестал быть ребенком, когда Незу сделал его способным на это», — сказал Акари. Он указал на экран проектора, где приостановленные кадры показали, как Деку бьет Стейна кулаками. «Незу и раньше пытался ограничить наш контроль над героями. Этим он может полностью разрушить систему ранжирования. Быстрое и

постоянное общение с Деку — единственный жизнеспособный ответ на эту угрозу».

Женщина улыбнулась Киётаке из-за стола. «Это не значит, что мы планируем убить ребенка. Если понадобится, я лично позабочусь о том, чтобы у него было лучшее медицинское обслуживание в Японии и все расходы обеспечивались его семьей».

— Простите меня за то, что меня не успокоили, господин Утахимэ.

— В любом случае, — вмешался Акари, — у нас достаточно голосов, чтобы принять это предложение. Ястребы покалечат Деку на экзамене на получение лицензии на испытательный срок, и мы представим инцидент как трагическую случайность. Нэдзу, несомненно, попытается выставить нас в наихудшем свете, поэтому нам нужно

спокойно подготовить наши контакты со СМИ».

— Не нужно просить о чем-то столь очевидном, господин Акари, — сказал Утахимэ. «У меня все будет готово через неделю».

— Тогда тогда мы сообщим об этом Незу. До тех пор эти кадры должны оставаться в тайне. Если Незу подозревает, что нам потребовалось больше времени, чтобы

узнать о действиях Деку, он с меньшей вероятностью заподозрит, что у нас обширные планы. Мы разыграем это как панический ход, чтобы получить лицензию героя Изуку до того, как все

станет достоянием общественности, и оставим Незу без времени, необходимого для расследования. Есть ли у кого-нибудь возражения?

Киётака хотел возразить, но знал, что его меньшинство. Он опустил глаза, когда Акари окинула его взглядом.

«Тогда все улажено. Вы все уволены».

«Я не могу поверить, что это я говорю, но тебе нужно немного поспать».

Айзава поставил кружку чая на стол Нэдзу. Не отрывая глаз от экрана перед собой, Незу выпил кружку за один раз. «Я уже потерял одного сотрудника из-за своей

небрежности. Чем больше я узнаю, тем больше я считаю, что мне повезло, что мы не потеряли больше».

Долгие, бессонные ночи сказались на их доверителе. Его ценный мех потерял свой блеск, а под глазами образовались мешки. От его костюма отказались в пользу футболки, покрытой линяющим мехом.

«Встреча завтра. Неужели вы действительно хотите, чтобы члены Комиссии видели вас такими?

Какое-то мгновение Незу продолжал печатать, как будто не слышал Айзаву. Герой Стирания ждал, не сводя глаз с директора, ожидая ответа.

Тяжело вздохнув, Незу выключил монитор. «Хорошо организованный, хорошо финансируемый заговор происходит прямо у них под носом, и они хотят придраться к

герою без причуд. Клянусь, если они продолжают в том же духе, я начну переворот и заменю их всех белками».

— Я так понимаю, вы находите полезные доказательства?

«Я хочу. Доказательств много, но я ничего не могу использовать. Они черпают средства из многочисленных источников, чтобы удержать Детнерат на плаву, больше,

чем я себе представлял. Некоторые из крупнейших корпораций Японии вступают с ними в сговор. Я проник в как можно больше их аккаунтов, но они достаточно

умны, чтобы не оставлять ничего компрометирующего на своих компьютерах». Незу потянулся. Суставы лопнули, когда он выпрямил спину. «С другой стороны, мне не

было так весело целую вечность».

На следующее утро Незу чувствовал себя особенно раздражительным из-за времени, потерянного из-за того, что жизнь высшего руководства Детнерата превратилась в сущий ад, но он не мог отрицать, что крепкий восьмичасовой сон и свежий кератин для его волос заставили его снова почувствовать себя целым. Он

наслаждался чаем, ожидая начала заседания комиссии. Присутствие Индевова не было для него неожиданностью, а включение Натива только подтвердило то, что

они будут обсуждать. Однако вид Хоукса, откинувшегося на спинку стула, лениво вертя в

пальцах малиновое перо, заставил Незу насторожиться.

«Спасибо, что нашли время в своем плотном графике для этой встречи», — сказал Акари. «Мы намерены держать это кратко».

Включился проектор, и начали воспроизводиться зернистые кадры с камер наблюдения. Он проскользнул мимо засады Стейна на Тузема и прибытия Ииды и

сфокусировался на моменте, когда Мидория бросилась на лезвие Стейна из-за пределов кадра.

«Изучив события, произошедшие в Хосу, мы обратили внимание на то, что стажер Индевора намеренно не подчинился приказам своего начальника и незаконно нанял

злодея ранга А. Ниже приведены записи с камер видеонаблюдения, восстановленные с этого события».

Незу уже видел это. После того, как Иида признался в своей причастности к инциденту, ему оставалось просто дергать за ниточки, чтобы получить отснятый материал. Для внешнего вида он притворялся, что обращает жадное внимание, наблюдая за выражениями всех остальных. Хоукс наблюдал с легким интересом,

улыбаясь про себя, когда Мидория сделал впечатляющий ход. Зубы Индевора шумно скрипели, и пламя на его голове металось, но сквозь этот гнев Незу мог видеть

вспышки изумления в глазах профессионального героя. Натив отвел взгляд, вероятно, вспомнив свое положение во время этой встречи.

В дополнение к неповиновению приказам остаться с Индевором, Деку также участвовал в акте линчевания, выйдя на сцену и вступив в бой со злодеем. Он должен

был отступить и попросить подмогу».

К этому моменту у Незу был готов целый сценарий. «Если я вспомню точную формулировку законов против линчевания, в ней указано, что гражданским лицам, не имеющим лицензии профессионального героя, запрещено использовать свои причуды в любой ситуации, кроме как в качестве крайней меры и в качестве средства

самообороны».

Комиссар с мерцающей кожей нахмурился, но сказал: «Это все еще остается нарушением приказов».

«Это, как правило, оставляется на усмотрение профессионального героя, отвечающего за их стажировку», — возразил Незу. Он повернулся к Индевору и спросил: «Вы наказали Мидорию за его поведение?»

Индевор взглянул на Незу. «Я снял его с патрулирования до конца месяца. Я не вижу больше необходимости наказывать его».

— Там! — радостно сказал Незу. «Если я не ошибаюсь, это решает проблему. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы добавить?»

Незу знал, что это еще не конец. От этого было слишком легко вывернуться, и присутствие

Хоукса еще не было объяснено.

«Его действия могут иметь юридическое оправдание, - сказал Акари, - но факт остается фактом: его действия подают плохой пример общественности. Уже сейчас

есть люди, которые задаются вопросом, стоит ли им ждать героев, когда, по-видимому, кто-то без причуды или лицензии героя может сражаться со злодеями.

Услышав, что он сразился с Героем-убийцей, они стали бы гораздо более громкими».

— Ты собираешься наказать Деку за мнение этих идиотов? — спросил Индевор.

«Конечно, нет, но их все равно нужно решать. Вот почему мы считаем, что лучше всего, чтобы Деку немедленно подал заявку на получение лицензии героя».

Незу почувствовал, как его желудок опустился. Из всех результатов, которые он рассматривал, ускорение карьеры героя Изуку вряд ли было одним из них. Он знал,

что где-то есть подвох, но, не имея времени рассмотреть все возможности, ему придется подождать и посмотреть, что они скажут.

Индевор приподнял бровь. «Ты собираешься подорвать мой авторитет, чтобы оценить его готовность к лицензии героя?»

«Мы бы предпочли, чтобы вы решили выдвинуть свою рекомендацию».

Индевор взглянул на Незу. Незу не осмеливался подавать ему какие-либо сигналы, не наблюдая за комиссарами.

«Он так же хорош, как и любой из моих закадычных друзей. Я бы предпочел подождать, пока у него не будет больше полевого опыта, но я сделаю это».

"Отлично!" Акари улыбнулась Незу. «Конечно, для такой деликатной ситуации мы решили, что только лучшие из героев будут подходить для того, чтобы в полной мере

оценить заслуги Деку как потенциального героя. Ястребы, ты будешь наблюдать за его экзаменом на получение лицензии.

Хоукс улыбнулся и сказал: «Что бы вы ни говорили, босс».

И тут была ловушка. Без сомнения, комиссия не планировала пропускать Мидорию на экзамен. Даже со своей предвещающей причудой, Мидория никогда не сравнялся

бы со скоростью и мощностью Хоукса. В то время как Незу хотел бы думать, что Мидория может придумать способ обойти это, Незу все еще не могла доверять его намерениям.

«Мидория-кун довольно талантлива, но против героя из первой десятки вряд ли это будет честный бой».

«Ястребы, конечно, будут сдерживаться». То, как Нобу ухмыльнулся, когда сказал это, говорит о том, что этого определенно не произойдет.

Незу сделал вид, что думает об этом. «Полагаю, вы правы. В конце концов, было бы неловко, если бы после того, как Мидория провалил экзамен, видео, показывающее, как он сражается

со Стейном на равных, случайно было бы размещено в Интернете.

Этот небрежный комментарий был встречен скрытыми самодовольными ухмылками со стороны пары комиссаров.

«У нас есть полная уверенность в том, что Деку пройдет», — сказал Акари. «Экзамен предназначен только для того, чтобы оценить, насколько он сильный герой».

Они явно не собирались позволять Деку сдать экзамен, но и не собирались его подводить. То, что кому-то может показаться парадоксом, оказалось кратким списком

возможностей для Незу. Короткий и очень зловещий список. Его убийство вызвало бы большую негативную реакцию, но калечащую травму в пылу битвы? Это может

быть выдано за кого-то без причуды, лезущей через голову.

«Когда именно состоится этот экзамен?»

«В следующий четверг».

Через четыре дня после начала занятий в школе. Прелестный. Они не дали ему времени подготовиться, под предлогом быстрого реагирования на инцидент, который

они только что раскрыли.

— Я немедленно сообщу об этом Деку.

Незу провел поездку на машине обратно в Ю.А., перебирая в уме все возможности и взвешивая свои варианты. То, что один из его собственных учителей наблюдает

за экзаменом, было бы названо фаворитизмом или откровенным списыванием, и Комиссия Героев имела полное право запретить им участвовать в экзамене. Ему нужен был неоспоримый актив, достаточно сильный, чтобы противостоять Хоуксу, и способный сохранить Мидорию в живых, или, в противном случае, веский предлог для учителя, чтобы вмешаться.

Если бы он лично не обнаружил и не стер все следы их второй встречи с Мидорией с дорожных камер, Незу никогда бы не подумал о нем. Каким бы ни был интерес

злодея к Мидории, Незу был достаточно уверен, что он, по крайней мере, будет готов преследовать Хоукса.

Решение принято, Незу позвонил по телефону. —, Снайп-сан, надеюсь, вы не слишком заняты. Вы все еще поддерживаете связь с сетью линчевателей, верно? Мне нужно, чтобы вы попросили об одолжении у Стендаля.

Рикия стиснул зубы, черные следы расползлись по его лицу, когда он уставился на еще одну квитанцию за партию, которую он не заказывал. Двадцать тонн

печатного пластика томились на его складе, занимая место для хранения, необходимое для кевларового плетения, которое должно было прибыть неделю назад.

Это был лишь самый последний из инцидентов, преследующих его корпорацию в течение последних нескольких месяцев. Заказы клиентов были перепутаны,

бухгалтерская ошибка дала всем их сотрудникам с почасовой оплатой бонус в сто тысяч иен, одна разница в кандзи превратила их последний маркетинговый слоган

в неловкое оскорбление, а путаница у их поставщика услуг привела к тому, что все их телефоны и интернет отключились на два дня. Сотрудники, измученные постоянными бедствиями, просачивались, и новые сотрудники на их месте усугубляли его проблемы.

Средства от других предприятий MLA на данный момент сдерживали его убытки, но Рикия чувствовал скептицизм и нетерпение со стороны своих сверстников. Они

обвиняли его в том, что он спровоцировал Незу, как будто он отдал приказ об этом фиаско убийства, и ставили под сомнение его способность руководить. Если так

будет продолжаться, он может даже потерять пост председателя MLA. Его, избранного наследника Дестро, низвели до наблюдения со стороны? Скорее он разнесет

здание своей компании в щебень.

«Меня не волнует, что вам придется заменить все компьютеры в здании», — прорычал он на Скептика, который деловито печатал на своем ноутбуке. «Я хочу, чтобы

эти кибератаки прекратились».

«Я обновлял нашу систему безопасности четыре раза и использовал все профессиональные брандмауэры на рынке. Пока я не узнаю, как это происходит, приобретение нового оборудования будет пустой тратой денег».

«Будь проклята эта крыса. По крайней мере, он исчезнет из поля зрения, как только Лига покончит с ним». Рикия ухмыльнулся и добавил: «Даже если их покушение на убийство провалится, мы можем указать, что их школа подвергалась нападению дважды за год, и призвать к их закрытию».

Заглянув в свой ноутбук, Скептик сказал: «Хоукс только что зарегистрировался».

«Отлично! Подлатайте меня, не так ли?»

Кивнув, Рикия заговорил в микрофон на своем столе. «Рад познакомиться, Хоукс. Я слышал о том, что вы сделали для нас, от других моих коллег».

Небрежный голос Хоукса раздался над ноутбуком Скептика. «Я понимаю, что ты не доверчивый тип, но я начинаю задаваться вопросом, позволишь ли ты мне irgendwann внести свой план на игру».

«Терпение. У нас осталась одна задача. Сделай это, и ты завоеешь наше доверие».

— Назови его.

Рикия ухмыльнулась. Обращать героев в дело было удручающе трудно, учитывая, как сильно Комиссия любила держать их в руках, но тот же самый поводок оставлял

некоторую неприязнь к свободе. Он знал достаточно об истории Хоукса, чтобы доверять его отвращению от тех же людей, которые заставили его стать их личной

комнатной собачкой. Нобу, рассказавший ему о предстоящем экзамене на получение лицензии

на испытательный срок, был вишенкой на торте.

«Комиссия попросила вас вывести из строя Мидорию Изуку во время экзамена на получение лицензии на испытательный срок. Сломанный позвоночник, поврежденное легкое, что-то, что удерживает его от героического бизнеса». На экране он увидел, как Хоукс непроизвольно дернулся. — Я хочу, чтобы ты убил его.

Ястребы нахмурились. «Это будет грязно. Комиссия не будет рада этому».

«Мы можем его очистить. Просто убедитесь, что это произойдет. Мы уже потеряли одного из наших лучших агентов, пытавшихся его вытащить. Добейтесь успеха, и

вы будете хорошо вознаграждены».

Скептик закрыл свой ноутбук и спросил: «Ты не собираешься просить его позаботиться и о Незу?»

«Его позиция полезна. Как бы комиссия ни ненавидела Незу, они не могли не заметить агента, идущего изгоем, чтобы убить его. Его взгляд скользнул по телефону,

который он использовал, чтобы позвонить в Лигу злодеев, его батарея и сим-карта были удалены в качестве дополнительной меры предосторожности. «Кроме того,

если мы позволим Лиге повеселиться, в конце концов это пойдет нам только на пользу».

Сигараки раздраженно почесал затылок, когда его новые члены выстроились в очередь у бара, каждый из которых выпивал у Курогири. Эта игра, в которую он играл

против героев, была меньше похожа на ролевую игру и больше на симулятор управления, что ему не нравилось, но он мог развлечь себя перспективой повышения

уровня членов своей партии.

Учитель поздравил его с нападением в Хосу. Пятеро героев погибли, много жертв среди мирного населения и материального ущерба, а главное, люди знали его. Они

знали, что он собирается разрушить это дурацкое общество героев. Волки присоединялись к нему, в то время как овцы блеяли и бодались головой о столбы забора.

У Курогири уже были новые члены, грабившие магазины, продававшие наркотики и все другие стратегические уловки 4X, которые поддерживали злодейскую

операцию.

Когда новобранцы вошли в заднюю комнату, Курогири позвал его. Туманный злодей сказал: «Мы получили выгодное предложение, но оно будет непростым».

«Уникальный квест? Похоже, у него может быть хорошая добыча.

«Можно сказать и так. Аноним попросил нас убить директора США. Всего миллиард иен, половина из которых заплачена авансом. Клиент спросил, можно ли это

сделать уже в следующий четверг».

Воспоминание о его неудаче заставило шею Шигараки чесаться. «Отлично. Я вмешаюсь, схвачу его за шею и выйду наружу».

«Они добавили меры предосторожности с момента нашего последнего визита. Мое искривление не останется незамеченным. Если позволите, у нас есть новый

сотрудник, который, я думаю, идеально подойдет для этой работы».

По сигналу в комнату ворвалась девушка с растрепанными светлыми волосами, маниакальной ухмылкой и пристрастием к крови. Она прислонилась к Шигараки, и он

рефлекторно чуть не превратил ее в пыль.

— Ты просил меня, Сиги-кун?

— Прочь. Шигараки толкнул ее, позволив только четырем пальцам коснуться ее руки. У него было сильное искушение добавить пятый. Химико плюхнулась на

соседний табурет и развернула его.

«Как она должна пройти мимо охраны?» — раздраженно спросил Сигараки.

Курогири протянул пузырек с кровью, и Химико жадно схватила его. «Гараки-сан подарил нам полезный сувенир из больницы. Не тратьте его впустую».

Цую почувствовала себя дезориентированной, когда ступила на причал. Они так долго провели в море, что ее ноги привыкли к легкому покачиванию лодки. Какой бы

неустойчивой она ни была, Шото был еще хуже, чуть не споткнувшись о край пирса, прежде чем Селки поймал его.

— Легко это делает, — сказал Селки, помогая им обоим вернуться на берег. «Садись, пока это не пройдет».

Там было несколько скамеек, но до тех пор, пока деревянный док не перестал катиться под ней, Цую не шла дальше той, что прямо перед лодкой. Шото, даже не в

силах идти по прямой, плюхнулся рядом с ней с помощью Селки. Он сидел как можно дальше, оставляя между ними много места. Тем не менее, она чувствовала, как

тепло доносится с его левого бока.

Последние пару недель было трудно игнорировать то, насколько они были близки в ту первую ночь. Время от времени Цую ловила себя на том, что праздно представляет себе тепло его плеча или мысленно прослеживает шрам вокруг его глаза. Она намеренно держалась справа от Шото, чтобы не оказаться

бессознательно прислоненной к нему.

Поначалу говорить было неловко, главным образом потому, что Шото не мог вести разговор, чтобы спасти свою жизнь. В ходе стажировки он больше раскрылся, рассказал о своих братьях и сестрах и о том, кем он хочет быть героем, кем-то, кто защищает людей, а не причиняет им боль. В ответ Цую рассказала о своей

семье, поделившись историями о том, как ее младший брат чуть не задохнулся после того, как засунул в рот девяносто восемь M&M's. Будучи честной с самой собой, Цую находила его легким в общении, так как его никогда не смущали ее грубые наблюдения.

У Цую зазвонил телефон. Она позволила ему позвонить пару раз, чтобы задаться вопросом, почему Мина звонит ей, прежде чем взять трубку.

— Эй! — радостный голос Мины произнес по телефону. «Как дела, как стажировка?»

— Только что вернулся на сушу, — сказала Цую. «Большую часть времени погода была очень хорошей».

«О, держу пари. Ты много плавал в океане?»

— Немного. Слишком долгое пребывание в помещении сушит мою кожу».

«Это позор, держу пари, что вода хорошая. Я так долго застрял, гуляя по жаре, что плавание звучит как рай».

Цую взглянула на Шото. Он не скрывал того факта, что слушал, но это показалось ей скорее любознательным, чем любопытным, как будто ему было больше интересно услышать, как люди разговаривают друг с другом, чем то, что они говорят.

— Значит, есть причина, по которой ты позвонил? — спросила Цую.

Голос Мины затих. — Ну, я надеялся, что ты сможешь дать мне совет. Я думал об этом некоторое время, и я не знаю, у кого еще спросить».

Ее тон говорил о личном деле. Цую стояла, проверяя свои ноги. Колебание все еще было, но она чувствовала себя достаточно устойчиво на ногах. Она подошла к

ванной и прислонилась к стене.

«Я не знаю, насколько я могу помочь, но я выслушаю».

«Ну, это про Изуку. Я не уверен, что это сработает между нами».

Цую скорчила гримасу. «Я ни с кем не встречалась, поэтому не уверена, что смогу помочь».

«Момо защищена, Тору постарается сделать все, чтобы удержать нас вместе, Оча-тян слишком мил, чтобы предложить расставание, Дзиро полный интроверт, и я ни

за что не спрошу парня».

«Вы много думали об этом».

Мина раздраженно вздохнула. «Все чертовски лето».

— Хорошо. Если ты не возражаешь сказать мне, почему ты думаешь о разрыве с ним?

В течение следующих десяти минут Мина объясняла, как нерешительно и дергано он вел себя, когда они были одни, и что он еще не пытался поцеловать ее снова после того, как она сделала первый шаг. Все казалось настолько противоречащим обычному поведению Мидории в классе, что Тсую с трудом представляла себе

рассказ Мины.

— Ну, ты что, не пробовал ему все это объяснить?

Мина еще раз вздохнула и сказала угрюмым голосом: «Нет, но я чувствую, что мне не следовало этого делать. Я достаточно ясно дал понять, что бы я хотел, чтобы

он сделал, верно? Объяснять все так неловко».

«Если вы не собираетесь сказать ему, в чем проблема, как он сможет ее исправить?»

На другом конце провода воцарилось долгое молчание. — Думаю, ты прав, — сказала Мина, — но это звучит так, как будто я пытаюсь заставить его быть тем, кем он

не является, поэтому я не знаю, как я к этому отношусь.

«Я думаю, что самое справедливое, что можно сделать, это рассказать ему все и дать ему возможность решить, как с этим справиться».

«Тьфу, но мне все равно придется все объяснять. Я не хочу, чтобы это было сложно».

«Отношения, как правило, сложны. По крайней мере, так говорят мои родители».

— М-м-м... Думаю, это помогает. Спасибо, Цу-тян.

— В любое время. После того, как она так долго говорила о свиданиях, у нее возникли собственные вопросы. По мере того, как тишина растягивалась, и Мина

собиралась повесить трубку в любую секунду, Цую обсуждала, не хочет ли она поделиться своими мыслями.

«Было ли трудно встречаться со всеми школьными занятиями?»

«Немного, да, но совместное использование занятий помогло». Мина засмеялась и сказала: «Мои оценки, вероятно, были лучше, чем должны быть, из-за него. Лучший партнер по обучению. Мы находили время по выходным, но Идзу-кун был очень занят». Она слышала, как ее одноклассник ухмыляется на другом конце

провода. «Почему, думаешь о том, чтобы пригласить кого-нибудь на свидание?»

«Если бы это было так, я бы не сказал тебе».

— Это не было «нет», Цу-тян! Да ладно, кто это?

Уже пожалев о своем решении, Цую сказала: «Спокойной ночи, Мина-тян».

«Ты не можешь прятаться вечно, я узнаю, кто...»

Цую повесила трубку. Завернув за угол, она обнаружила, что Селки прислонился к дереву и пьет кофе. Лето на борту корабля научило ее, что Селки чутко прислушивается ко всему, что происходит вокруг него, и не может устоять перед сплетнями.

— Этот твой друг звучит забавно, — сказал Селки с улыбкой.

Цую кивнула. — Немного любопытный, как и ты.

«Не могу с этим поспорить. Трудно не быть с такими чувствительными ушами, как мои».

Возвращаясь к скамейке, Селки сказала: «Если тебе нужен мой совет, дерзай. Вы молоды только один раз, и когда вы станете старше, особенно в этом бизнесе, вам

будет труднее находить время».

Шото все еще сидел на скамейке запасных, когда Цую вернулся. На этот раз она села немного ближе, греясь в тепле, который он излучал.

— Хочешь как-нибудь перекусить?

— Конечно. Немного подумав, Шото сказал: «Вот это соба-место, куда я ходил с Мидорией. Звучит неплохо».

С его стороны было бестактно предлагать свою любимую еду, но Цую не возражала. — Хорошо. Дай мне знать, когда наступит хорошее время».

Она протянула руку на скамейку рядом с ним. Шото на мгновение уставился на него. Пока Цую задавалась вопросом, нужно ли ей спросить, не хочет ли он

держаться за руки, Шото нерешительно обхватил ее пальцами.

«Я не очень хорош в таких вещах, поэтому я просто спрошу. Значит ли это, что мы встречаемся?

«Да, это так».

Шото нервно посмотрел на руки Цую, затем глубоко вздохнул и крепче сжал ее пальцы. «Я раньше не встречался».

— Я тоже.

Они оставались так несколько минут. Цую наполовину ожидала, что их прервет напарник, но либо они заметили, что делают, либо Селки отвлек их.

— И что теперь? — спросил Шото.

— Не знаю. Посмотрим, как все пойдет».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3245766>